

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К «СОЦИАЛЬНОМУ И ЭМОЦИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ»

Как укрепить у ребёнка чувство, что жизнь имеет смысл и жить — стоит?

Харм Пашен,

профессор университета г. Билефельд, Германия

В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ В ОБРАЗОВАНИИ ЗАПАДНЫХ СТРАН АКТИВНО ОБСУЖДАЕТСЯ ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ЧТОБЫ ИЗБЕЖАТЬ НЕВЕРНОГО ТОЛКОВАНИЯ, ПОЯСНИМ, ЧТО СЛОВСОЧЕТАНИЕ «СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» БЫЛО БЫ НЕКОРРЕКТНО ПЕРЕВЕСТИ С НЕМЕЦКОГО КАК СОЦИАЛИЗАЦИЯ, ПОСКОЛЬКУ ИМЕЕТСЯ В ВИДУ НЕ ТОЛЬКО АДАПТАЦИЯ К ОБЩЕСТВЕННЫМ НОРМАМ ПОВЕДЕНИЯ, НО ТАКЖЕ СПОСОБНОСТЬ ПРОТИВОСТОЯТЬ СТРЕССОВЫМ И ДЕСТРУКТИВНЫМ ВНЕШНИМ ВЛИЯНИЯМ, РЕАЛИЗОВАТЬ СВОЙ ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И УЧАСТВОВАТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ. СЛОВА «СОЦИАЛЬНОЕ» И «ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ» ПОСТАВЛЕНЫ РЯДОМ НЕ СЛУЧАЙНО. ОБЫЧНО УЧИТЕЛЯ ОБРАЩАЛИСЬ, В ОСНОВНОМ, К КОГНИТИВНОЙ, РАЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ. НО СЕЙЧАС ПЕДАГОГИ ВСЁ БОЛЬШЕ НАЧИНАЮТ ПОНИМАТЬ, ЧТО РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА НАХОДИТСЯ В ТЕСНОЙ СВЯЗИ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ.

В СВЯЗИ С КРАЙНЕЙ АКТУАЛЬНОСТЬЮ ЭТОЙ ТЕМЫ, ПО ИНИЦИАТИВЕ РЯДА КРУПНЫХ ФОНДОВ БЫЛА ОБРАЗОВАНА СПЕЦИАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА, В КОТОРУЮ ВХОДИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ США, ИСПАНИИ, АНГЛИИ, ГЕРМАНИИ, ГОЛЛАНДИИ И ШВЕЦИИ. ПЕРЕД ЭКСПЕРТАМИ СТОЯЛА ЗАДАЧА ПРОАНАЛИЗИРОВАТЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, А ТАКЖЕ ВЫРАБОТАТЬ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭТОЙ ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНДУСТРИАЛЬНО РАЗВИТЫХ СТРАНАХ.

ОСЕНЬЮ 2008 ГОДА РОССИЮ ПОСЕТИЛ ЧЛЕН ЭТОЙ ГРУППЫ ОТ ГЕРМАНИИ, ПРОФЕССОР УНИВЕРСИТЕТА Г. БИЛЕФЕЛЬД ХАРМ ПАШЕН. ОН ЧИТАЛ ЛЕКЦИИ И ПРОВОДИЛ СЕМИНАРЫ В Г. МОСКВЕ И Г. БАЛАШОВЕ. НИЖЕ МЫ ПУБЛИКУЕМ ТЕКСТ, НАПИСАННЫЙ НА ОСНОВЕ ЕГО ЛЕКЦИЙ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И АКАДЕМИИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ.

В.К. ЗАГВОЗДКИН

Почему так называемое социальное образование стало чрезвычайно актуальным на Западе? Одна из главных причин — усиление противоречий внутри общества. Во многих странах социальные проблемы обострились настолько, что у людей складывается ощущение распада общества.

В Германии, например, серьёзной проблемой является существование «параллельных обществ». Многие эмигранты живут своими анклавами, не интегрируясь в социум. В подобных семьях дети не имеют полноценного образования, и поэтому у них нет шансов получить нормальную профессию.

Другая проблема заключается в том, что дети, вырастая в условиях бедных семей, зачастую не могут вырваться из своей социальной среды. Со временем они начинают выступать против несправедливого общественного устройства.

Ещё одно противоречие: изменение соотношения пожилых и молодых людей. Пожилых становится всё больше, а молодых — меньше. В Германии есть достаточно многочисленная группа людей 50–60 лет. Они выросли в обществе благополучия и благоденствия и сумели позаботиться о своей старости, обеспечив себе относительно стабильное материальное положение. А у молодёжи совершенно иная ситуация: очень трудно найти работу с хорошей зарплатой и перспективой. К тому же, молодым людям приходится платить налоги, чтобы государство могло выполнить свои обязательства перед пожилыми. Эти противоречия ещё больше обостряются в связи с тем, что при выборе власти в демократическом обществе решающее значение имеют голоса пожилых людей, поскольку их больше.

Некоторые проблемы вызваны усложнением социальной жизни. Мы видим, что мир становится всё более плюралистичным и многообразным. Какую проблему ни возьми, везде столкнёшься с массой разных подходов, позиций, решений. Как человеку осмыслить эту «лавину» информационных воздействий? Типичной реакцией на неё становится образование защитных механизмов, направленных, в первую очередь, против обилия негативной информации. Но в результате у человека притупляются чувства, разрушается способность к сочувствию.

Стоит добавить, что многие современные дети живут в виртуальном мире. У них исчезает чувство реальности, поскольку электронные средства функционируют по своим законам: с помощью кнопок можно легко совершать любые манипуляции и даже породить собственные миры. Но действительность они не заменяют. Многие молодые люди впадают

в виртуальную зависимость во многом по той причине, что боятся столкновения с реальностью.

Вместе с тем мы видим, что у большей части современных подростков проявляется повышенная склонность к насилию. В США и Великобритании в молодёжной среде нередко происходят конфликты с трагическим исходом. В Германии подобных случаев меньше, но, тем не менее, различных столкновений или разборок и в немецких школах предостаточно. При этом в ход зачастую идёт холодное оружие. Школьники говорят: я не хочу никого убивать или ранить, но ножик я с собой ношу, потому что мне нужно защищаться.

Мы живём в мире с непредсказуемым будущим. И у людей возникает чувство неуверенности в завтрашнем дне. Порождаемый им страх живёт на уровне подсознания и осознаётся, как ощущение, что «всё происходит напрасно». Отсюда так много депрессивно настроенных молодых людей, хотя внешне они, как правило, ко всему относятся очень спокойно.

Эти проблемы поставили педагогику перед очень серьёзными вопросами. Какое образование должен получить ребёнок, чтобы он мог успешно справиться с теми непростыми социальными ситуациями, которые ему встретятся в ближайшем и отдалённом будущем? Как научить детей разбираться в сложностях и противоречиях современного мира? Как развить в учениках способность к эмпатии и сформировать уважительное отношение к представителям иных культур? С помощью каких методов возможно «преподнести» ученикам мир так, чтобы при всём множестве очевидных проблем, у них сохранялось ясное чувство, что жизнь — это ценность, и она имеет смысл?

Три педагогики¹

Каким образом педагоги пытаются решать все эти актуальные задачи?

Прежде чем говорить об этом, стоит сделать одно предварительное замечание. Способ решения во многом зависит от того, к какой педагогической культуре принадлежит учитель. С моей точки зрения, существует, как минимум, три принципиально разных подхода к педагогической деятельности, или три педагогики.

Первая выстраивается так: учитель даёт ученикам информацию о каких-то важных вещах, ученики изучают этот материал.

¹ Эти типы соответствуют разработанной профессором Х. Пашеном типологии и систематике педагогических дифференций, в которой делается попытка создать классификацию многообразия педагогических подходов и систем.

Предполагается, что, овладев новыми знаниями, ученики смогут применить его в случае необходимости. Эта педагогика исходит из той неявной предпосылки, что, если у человека есть правильные знания, то и жить он будет в соответствии с ними. Преимущество этого подхода заключается в том, что можно легко проверить: обладает человек определёнными знаниями или нет.

Второе направление основывается на процессах социализации, успешного вхождения молодого человека в современное общество. Главная цель представителей этой педагогической культуры: воспитать человека определённого склада. Какого именно? Современный образ «идеального» выпускника школы — это открытый, творческий, рациональный человек, который способен к самостоятельному обучению и несёт ответственность за собственную жизнь. Это человек, обладающий определёнными компетентностями, позволяющими ему справляться с проблемными ситуациями. Термин «компетентность» принадлежит к этому типу педагогической культуры. Установить эффективность работы педагогов, придерживающихся этого направления, труднее. Тестирование здесь ничего не даст, необходимо видеть конечный продукт деятельности — как человек справляется с той или иной трудной ситуацией в жизни.

Третье направление ориентируется на процессы развития и основывается на физиологических законах роста человеческого организма. Например, известно, что человек рождается с прямым позвоночником, а все изгибы позвоночного столба формируются в первые годы жизни. И если что-то пойдёт не так, могут возникнуть какие-нибудь искривления, деформации. Примерно то же самое можно сказать о развитии фантазии, памяти, способности к суждению.

Педагоги, которые вдохновляются возможностями человеческого роста, стремятся понять: какое окружение, какая деятельность, какие приёмы и средства благоприятны для ребёнка на определённых этапах развития. В фокусе педагогического внимания при этом оказывается не преподавание, не социализация, а именно развитие определённых органов и систем. По сути дела, такой педагог развивает не компетентности, а способности.

По большому счёту, всё зависит от ситуации, от адресата педагогического воздействия, от специфики проблемы. Тот или

иной подход может быть более эффективным для конкретного случая. Но если человек профессионал, в его «арсенале» должны быть различные возможности. Безусловно, учитель может отдавать предпочтение какому-то одному типу педагогики, но при этом ему желательно знать то, что делают представители других типов. Иначе он рискует стать односторонним в своей работе, и тогда вся критика в его адрес со стороны оппонентов будет обоснованной.

Уместно привести аналогию с медициной: врачи, после того как сделали сложную операцию, собираются на консилиум. И обсуждают, почему хирург оперировал именно так. А в педагогике сторонники разных подходов чаще всего ввязываются в жёсткий спор о том, чей метод правильный. Было бы гораздо больше пользы для всех, если бы вместо подобных споров, происходил профессиональный разговор.

Подходы в области «социального и эмоционального образования»

Преподавание (знаниевый подход)

Широко известна практика включения в учебную программу определённых социально-значимых тем. Например, «Как функционирует демократия?», «Как нужно обходиться с меньшинствами?», «Политическая история Германии и Европы». Понятно, что этот способ повышения «социальной компетентности» никакой экспертизы на эффективность не проходил. Единственным доказательством успешности работы служат отметки в дневнике и журнале.

Тренинги социальных навыков

Другой распространённый на западе подход состоит в реализации образовательных программ, основанных на тренинге специальных умений и навыков, таких, например, как умения разрешать конфликтные ситуации или аргументировать свою точку зрения. Как правило, такие программы проходят проверку на эффективность. Это называется «доказательная педагогика».

Конфронтация

Широко распространён способ действия по принципу так называемой конфронтующей педагогики: «ни один случай

антисоциального поведения ребёнка не должен сойти ему с рук, какой бы проступок он ни совершил — сразу наступают последствия». То есть «в случае чего» ученика тут же вызывают «на ковёр», о чём-то договариваются, наблюдают его поведение, через некоторое время снова встречаются. Этот метод тоже относится к области «доказательной педагогики», основанной на подтверждении, экспертизе, проверке с созданием экспериментальных и контрольных групп.

Обсуждение с нобелевским лауреатом

Следующий подход к «социальному образованию» используется только в особых, крайних случаях: если вся школа «причалила не туда», в результате чего появились очень серьёзные проблемы и возникла необходимость радикально изменить школьную жизнь.

Приведу примеры из двух школ — в Берлине и в Стокгольме. В обеих наступил полный хаос, дело дошло до насилия над учителями. Понятно, что ни о каком обучении в подобной ситуации речь идти уже не могла. Учителя обеих школ обратились к общественности с просьбой: закройте школу, здесь невозможно работать. Но руководство городской системы образования приняло иное решение: заменить директора. С большим трудом для образовательных учреждений удалось найти других руководителей, очень одарённых педагогов. И, несмотря на всю кажущуюся безнадёжность ситуации, новым директорам удалось радикально изменить положение дел к лучшему. Как? В деталях директора делали разные вещи, но в целом в их действиях явно прослеживались общие тенденции: оба очень жёстко обошлись со школьной администрацией, настояв на автономии как условию своей работы, и частично сменили учителей. А также с самых первых дней начали активно работать с родителями, обращаясь к ним как к своим партнёрам и сотрудникам. Диалог с родителями они начали с предложения: «Давайте вместе искать пути выхода: что мы можем делать?»

Например, директор стокгольмской школы сказал: «Первое, что мы сделаем, — приведём в порядок школу вместе с родителями. Здание школы должно быть красивым как внутри, так и снаружи. Второе — введём обязательный принцип: «Ни один слу-

чай нарушения дисциплины не будет оставаться без внимания». И вскоре ученики обнаружили, что о них начали думать. Школа стала вызывать у них чувство гордости.

У стокгольмского директора было много творческих идей. Как известно, именно в этом городе выдают нобелевские премии, и директор решил использовать это обстоятельство: он стал приглашать в школу лауреатов нобелевских премий по литературе. Готовясь к приходу важного гостя, ученики определённых классов должны были прочитать произведения, за которые была присуждена премия, и подготовить вопросы к автору. А затем происходило обсуждение произведения с автором. И однажды после очередного такого мероприятия один из нобелевских лауреатов написал в газетной статье, что самое глубокое впечатление в Стокгольме на него произвела не церемония вручения премии, а обсуждение в этой школе. Эта информация попала в местную прессу, что дало каждому ученику ещё один замечательный повод сказать: «Это моя школа, я там учусь». Замечу, что через два года после прихода нового директора школа стала показывать потрясающие результаты: например, она вышла в лидеры по математике.

Правда, от коллег, придерживающихся иных подходов, иногда приходится слышать скептические замечания по поводу такого рода примеров: «И всё равно это не доказательная педагогика». Да, конечно, здесь нельзя создать контрольные группы и провести эксперимент. Но так ли это важно, когда вся местная общественность только и говорит, что об этой школе? А сами ученики приводят такое доказательство успешности преобразований: «Раньше при поиске работы на время каникул мы указывали в письме работодателю «ученик такой-то школы», и нам никто не отвечал. Теперь же к нам самим приходят письма с предложениями: «Приходите, мы ищем таланты!»

Ещё одно направление работы в сфере «социального и эмоционального образования»: культивирование разнообразных форм неакадемической деятельности. Например, спорт, выпуск школьной газеты, музыка или театр. Очень важны занятия искусствами. Хорошо себя зарекомендовало становящееся сейчас всё более популярным в Германии, так называемое философствование с детьми. В чём его суть? Ребята совместно

обсуждают какой-то вопрос, связанный, например, с проблематикой дружбы, конфликта, травли и т.п. Комната обставляется особым образом, дети облачаются в греческие одежды, воссоздавая обстановку сократической школы. И вместе размышляют, подбирают аргументы, убеждают друг друга. Таким образом ученики приобщаются к культуре аргументации.

Особо стоит отметить работу, нацеленную на приобретение нового социального опыта. Подобное образование происходит вне уроков, так сказать, в жизненных ситуациях, и связано с проживанием эмоционально-значимых событий. Чтобы лучше показать специфические возможности последнего, приведём радикальный пример такого рода педагогической практики.

Один американский учитель преподавал детям историю немецкого фашизма. И реакция учеников оказалась для педагога неожиданной, ребята сказали: «Мы не можем себе представить, как просвещённые, образованные люди могли поддаться таким концепциям и идеям. Похоже, у этих немцев, что-то не так, наверное, они глупые». И тогда учитель сделал нечто примечательное: он стал очень тонко выстраивать в школе фашистскую молодёжную организацию. Начал с занятий боевыми искусствами и введения некоторых ритуалов: например, приучил ребят сидеть ровно, сложив руки за спиной (в результате чего в классе заметно улучшилась дисциплина). И по школе распространился слух, что в этом новом кружке происходит что-то интересное. Всё больше учеников стало вливаться в это объединение. Вскоре у членов организации выработалось презрительное отношение ко всем остальным ученикам: «Они трусы, а мы ищем настоящих людей». И постепенно в школе сложилась агрессивная, очень управляемая, готовая на насилие группировка, дальнейшее развитие которой стало опасным для окружающих. И тут руководитель всерьёз задал себе вопрос: «Я могу ещё остановить эту банду?». Фактически, у него не было для этого никаких педагогических инструментов, кроме собственного авторитета. Что было делать? Учитель выступил перед членами организации и сказал: «Ребята, это был эксперимент. Надеюсь, теперь вы понимаете, как стало возможно развитие фашистской организации в Германии?». После этого группировка распалась.

Об этом эксперименте написана книга, которая называется «Волна». Некоторое время она была обязательной для чтения в немецких школах. А в Америке поставили фильм, основанный на этой истории. Конечно, такой способ работы невозможно распространить как педагогическую технологию. Но есть и менее радикальные пути обретения нового социального опыта. Такую возможность, например, открывает метод проектов.

Вблизи больших волн

Очень сложно сказать, какой из способов социального образования более эффективен. Существуют серьёзные работы, критикующие позицию «доказательной педагогики». В частности, там приводится такое возражение: эксперимент с контрольными группами доказывает лишь то, что конкретная методика эффективна «в руках» конкретного педагога в конкретной ситуации. А даст ли она положительный эффект при использовании другим педагогом — неизвестно. Но, тем не менее, некоторые вещи сегодня представляются особенно значимыми и принципиальными.

Лично для меня один из главных принципов «социального и эмоционального образования» отражается в ситуации, свидетелем которой я стал, выйдя к берегу моря в перерыве между заседаниями экспертной группы (это было в Испании). Я шёл вдоль побережья, наблюдая, как большие и маленькие волны огибают заграждение, которое не позволяло морской воде проникнуть в порт. Вдруг вижу, что в море появилась группа серфингистов: подростки 15–17 лет на коротких досках пытались справиться с волнами. И тут я понял: что им интересны не маленькие, а самые высокие гребни. Взрослеющие ребята ищут большие вызовы и опасности. Не находя их в школе, подростки приходят к морю и здесь у них рождается ощущение собственной силы: «Я могу справиться с такой волной!». А ведь в жизни есть много серьёзного, испытывающего опыта, проходя через который человек становится сильнее. Поэтому, на мой взгляд, нам следует исходить из того, что мы, учителя, не должны делать всё сами, но мы должны дать нашим ученикам возможность доступа к этим волнам и буквально, и метафорически, дать им шанс приобрести реальный опыт преодоления. □

РЕКОМЕНДАЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ГРУППЫ ПО СОЦИАЛЬНОМУ И ЭМОЦИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Интернациональная комиссия по эмоциональному и социальному образованию в странах Европы подготовила экспертное заключение и разработала рекомендации для дальнейшего развития систем образования европейских стран.

Основные тезисы:

1. Social and Emotional Education should be an integral part of all educational provision that has the well-being of children at its heart.

Социальное и эмоциональное образование и воспитание (SEE) должно стать интегративной составной частью любой педагогической работы, которая ставит в центр благополучие детей.

2. To this end we recommend the active building up of a culture of connectedness.

Для этой цели мы рекомендуем активное формирование в школах культуры общности.

3. We recommend that school curricula be widened to accommodate SEE not just as a peripheral activity but at the core of school experience.

Мы рекомендуем дополнить (расширить) программу школы, чтобы SEE стало ядром и перестало бы находиться на её периферии.

4. We recommend a complete review of teacher education to fit the actual situation reflected in today's schools.

Мы рекомендуем целостный, комплексный взгляд на образование учителей, чтобы учитель мог быть на высоте актуальной ситуации, как она отражается в современной школе.

5. We recommend a widening of the social and support base for school communities.

Мы рекомендуем расширение социальных и поддерживающих оснований школьной общности.

6. We recommend that training, mentoring and advisory practices also need to be more focussed on SEE goals.

Мы рекомендуем практику образования, поддержки и напутствия молодёжи в большей степени сфокусировать на целях SEE.

7. We recommend the building up of an active network to disseminate and develop SEE best practice.

Мы рекомендуем создание активной сети для распространения и совершенствования наиболее удачных подходов к SEE.

8. We recommend an enhanced autonomy for any school embarking on SEE programmes.

Мы рекомендуем увеличение автономии для школ, которые начинают осваивать программы SEE.

9. We recommend long term evaluation projects for SEE and the incorporation of the concept of an all-round education into the established rights of the child.

Мы рекомендуем проекты долгосрочной эвалюации программ SEE и принятие целостного и комплексного воспитания в перечень неотъемлемых прав ребёнка.

10. We recommend a more effective coordination with world bodies such as WHO and UNESCO.

Мы рекомендуем выстроить эффективную координацию в осуществлении этих задач с мировыми организациями ВТО и ЮНЕСКО. □